

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д.И.МЕНДЕЛЕЕВА
№ 10 (1974) + май 1995 г. + Издается с 1929 г. Цена свободная

ПОМНИ ВОЙНУ!

Дошли
до Берлина

50 лет великой победы

Пусть далека и туманна,
Помни войну!
Это, право же, вовсе не странно -
Помнить все то, что когда-то
Касалось всех нас...

Ю.Визбор

Приветствуем всех ветеранов в День Победы! Здоровья и надежд для тех, кто был на фронте, кто работал в тылу, всех, кто пережил эти страшные годы, сломил хребет германским оккупантам, сохранил и поднял детей, отстаивал свободу и независимость нашей Родины.

Рисунки в номере - Житова Б.Н.,
участника парада ветеранов Победы 9 Мая 1995 г.

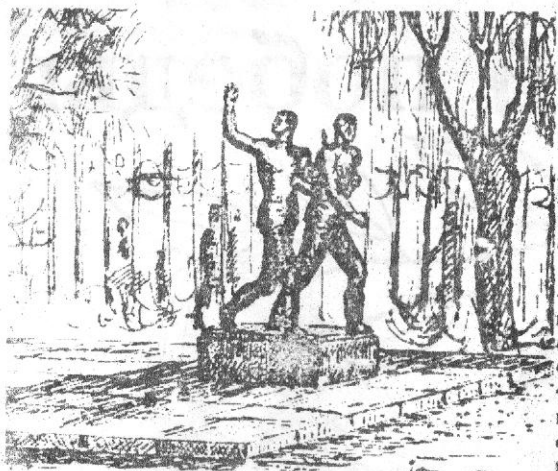
БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ ВСЮ ЕВРОПУ Я ОБЪЕХАЛ

Доцент кафедры общей органической химии **ЕРЫШЕВ Борис Яковлевич** воевал в 4-ой гвардейской танковой армии. Вот ее боевой путь: Козельск (тот самый упрямый Козельск, жители которого в 1238 году, сдерживали полчища Батыя в течение двух месяцев) 19.23.07.43 г., Брянск, Киев, Каменец-Подольский 21.26.03.44 г., Тарнополь, Кальмая, Львов 21.27.07.44 г., Самбор 1.08.44 г., Сандомир 25.08.44-12.01.45 г., форсирование рек Висла, Одер, Нейсе, наконец, БЕРЛИН 2.05.45 г., Кетцин, Бранденбург и оттуда в восставшую Прагу - 9 мая 1945 года. С этой армией проделал свой боевой путь и солдат Б.Я.Ерышев.

- Борис Яковлевич, когда Вас призывали в армию?

- В декабре 1942 года, семнадцать лет и направил в Горьковскую школу радиоспециалистов, в мае-июне 1943 года я радист и попал на формирование в 6-ой механизированный корпус. Он дислоцировался за Сергиевым Посадом.

- А первое боевое крещение?

- Козельск, нас хотели бросить в прорыв, да что-то не получилось, потрепали изрядно. На второй день боев радиостанция отказала. Нагрузились катушками, а каждая катушка весом по 20 кг, телефонами, стреляют, обрыв за обрывом, но связь держали.

- Были ли успехи?

- Бригада, в которой я служил, за взятие Львова получила наименование Львовской. Месяц был на передовой под Самбором, это Карпаты. Тяжело было.

- Какую первую речку форсировали?

- Серет, кажется. А потом были и Одер, и Нейсе, и Шпрее. Нужно было брать Бранденбург и вначале форсировали Шпрее. Первыми переправились разведчики, перекинули провод и затем, держась за него, полезли в холодную апрельскую воду и мы. На том берегу отжали, подсушили одежду, и снова вперед.

- А ранены были?

- Три раза был контужен; на танке раз подорвался, сидел на правом борту, а очнулся на земле, паленым пахнет, окатило гайзой, приподнялся, хромаю, значит, жив, ребята катаются по земле пламя сбивают, один так и сторел.

- А где День Победы встречали?

- Восстала Прага и 2-го мая командарм Лелюшенко Д.Д. получил приказ двинуться на Прагу, чтобы помочь восставшим пражанам и спасти город от разрушения.

- Как же Вы успели?

- Провли две тысячи километров, прошли через Татры, довольно высокие горы, и 9 мая вошли в Прагу. Сплошной стеной стояли люди, оставив только проход для танков, кричали: "Назад, назад", забрасывали цветами, угощали вином, кричали: "Живи Россия!"

- А как потом сложились Ваша судьба?

- После войны оставили служить в СВА (советская военная администрация) Бранденбурга. Был в Потсдаме, дослужился до помкомзвода передвижных средств связи. В 1950 году демобилизовали, потом закончил на "отлично" химико-технологический техникум в г.Кинешма, в 1953 году поступил в МХТИ.

- А боевые награды?

- Пять, все солдатские: "За боевые заслуги", "За отвагу", "За взятие Берлина", "За взятие Праги", орден "Славы", 3-я степень.

- Борис Яковлевич, за что Вас наградили орденом "Славы"?

- На Одере, на том берегу ночью окружили немцы нашу роту и меня с напарником и с рацией послали установить связь, добрались, установили связь и на следующий день наша рота была деблокирована, а еще я считаю, что у меня четыре ордена, что на знамени нашей 16-ой механизированной гвардейской Львовской краснознаменной бригады (была создана на базе стрелковой дивизии, сражавшейся на Халхин-Голе): ордена Ленина, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого. Представляли и ко второму ордену "Славы", но штабная машина с документами сгорела, да честно говоря, и не до этого было. Май, победа, остались живы.

- Встречаетесь с друзьями-ветеранами?

- Да, с 23 по 26 июня будет встреча ветеранов 4-ой танковой, но все меньше нас остается. Вот недавно умерли еще двое, молодые ребята.

- Борис Яковлевич, с Днем Победы Вас, здоровья Вам в долгих лет жизни. Спасибо Вам!

В беседе принимали участие Б.Я.Ерышев и гл. редактор "Менделеевца" А.В.Беспалов.

В 6 ЧАСОВ ВЕЧЕРА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В День Победы наш Гвардейский истребительный полк находился в 80 км юго-восточнее Берлина на аэродроме Финсервальда. В ночь с 8 на 9 мая, около 3 часов, мы проснулись от начавшей стрельбы: зенитчики на окраине аэродрома салютовали окончанию войны. В общегитие прибежал посыльный и подтвердил, что фашистские войска в Берлине капитулировали. Война окончена!

Нашей радости и ликования не было предела, мы так и не уснули до утра. Потом на аэродроме был митинг, посвященный окончанию войны. Кругом цвели яблоневые сады, был солнечный весенний день, праздничное настроение...

А в 6 часов вечера после войны полку была объявлена боевая тревога, и мы строем вылетели на подавление

и уничтожение живой силы и техники противника, находившегося в районе г. Мельник (Чехословакия), отказавшегося сдать и отходившего на Запад. Возвращались домой уже в сумерках и нам, летчикам, никогда не летавшим до этого ночью, пришлось садиться на аэродром в ночных условиях. Так я встретил День Победы.

Больше всего в память врезалось начало Берлинской операции в конце апреля 1945 г.: ее масштабы, стремительность, организация, огромное количество техники, войск. Например, только на участке I Украинского фронта, где действовал наш полк, в воздухе одновременно находилось до 2000 самолетов: бомбардировщики, истребители, истребители. Все они действовали на разных высотах, ниже всех - истребители. Нам видно

было, какая ожесточенная битва шла на земле на огромном пространстве от реки Нейсе до Шпрее.

Были и достаточно комичные случаи, которые тоже долго хранит память. Март 1945 г. Стремительное наступление на Запад. При поспешном отступлении немецко-фашистские войска бросили на стоянке аэродрома Лигниц несколько десятков своих самолетов. В один из дней над аэродромом появился немецкий истребитель, выпустил шасси и пошел на посадку, сел и начал подруливать к месту стоянки "собратьев". Свою ошибку летчик понял поздно, был взят в плен нашими механиками и мотористами.

А.И.АЛЕКСЕЕВ,
капитан запаса

МИНУВШИЕ ДНИ

Среди наших преподавателей много участников II мировой войны. У этих людей живы воспоминания о боях, о товарищах которые погибли, не дожив до долгожданной победы.

Всем им мы задали одинаковые вопросы:

- Где и как Вы встретили День Победы?

- Какой Вам больше всего запомнился военный эпизод?

- Какое у Вас самое забавное воспоминание?

Дымов В. Н. (полковник запаса), сотрудник кафедры органической химии встретил День Победы на Эльбе, северо-западнее Берлина. По разные стороны реки находились американские и наши войска. Владимиру Николаевичу запомнилась ночь с 27 на 28 ноября 1942 года. Под Ржевом удалось так подготовить и осуществить операцию, что целая кавалерийская дивизия под командованием полковника Курскова прошла в тыл к немцам, практически не потеряв ни одного человека. Это было началом 45-дневного рейда по глубоким тылам немецких войск. Служил тогда Дымов начком дивизии. И еще один эпизод: в феврале 1945 года в течение 2-х суток штабные подразделения в районе южнее Коломбжега отражали необычайно ожесточенный натиск власовцев, которые пытались прорваться из Гданьска в Германию.

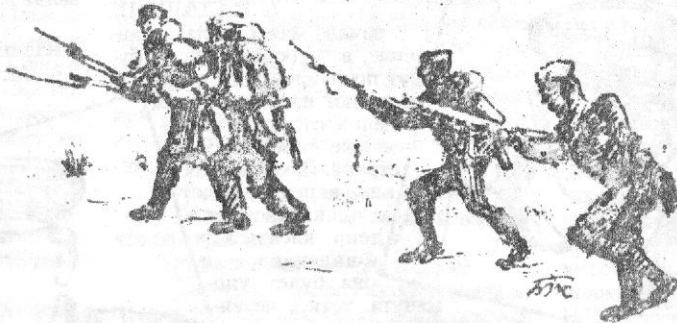
Есть в памяти у Владимира Николаевича и радостные дни: на ноябрьские праздники, южнее Варшавы им вручили орден, потом прислали Русланова и дала потрясающий, незабываемый концерт. В течение 4-х часов пела она все, что хотели солдаты.

Медвудитя В. П. (лейтенант запаса), преподаватель кафедры переработки пластмасс, встретил День Победы в городе Арзамасе в составе 1-го Краснознаменного учебно-тренировочного истребительного полка. Он работал там после госпиталя заместителем командира эскадрильи по летной подготовке летчиков-истребителей. Там они готовились и к участию в параде. Самый памятный Василию Петровичу день 25 июня 1941 года, когда он сбил свой первый само-

лет. Это было в Белоруссии. Немцы собирались бомбить аэродром, но наши летчики успели взлететь и отразили нападение.

Л.П.КОВАЛЕВ:

- Войну закончил на подступах к Берлину. О Победе услышал в одном из госпиталей Польши. О том, что наступил мир, догадались по салтам: салтовым, артиллерийским, винтовочным

Т.Н.ВОРОБЬЕВА:

- А мы День Победы встречали в Кешинсберге, войну я закончила на Дальнем Востоке, когда ехала из Германии на борьбу с милитаристской Японией.

П.Н.ПРУДА:

- Война закончилась для меня в Прибалтике, куда войска были выдвинуты на отдых.

- Я был в партизанском отряде на территории Белоруссии. Однажды мне с двумя товарищами было поручено взорвать эшелон. Мы выполнили задание и стали пробираться к лагерю. По дороге один товарищ отстал, и мы договорились встретиться на базе отряда. Оставшись вдвоем, мы стали пробираться по лесу. Внезапно на одном из поворотов взвод немецких солдат. Мгновенное замешательство... и я выстрелил. К счастью, первыми выстрелами мне удалось убить командира. Солдаты прервались и начали нерешительное преследование, но, набравшись на огонь, отступили. Мы начали отходить, но тут выяснилось, что мой товарищ ранен в ногу, а до базы отряда было около 30 км, причем большая часть пути - по базову. С большим трудом мы добрались до места. После этого случая немецкие газеты напечатали, что "взвод доблестных немецких воинов встретился с хорошо вооруженным отрядом партизан в 200 человек. Немецкие герои вступили в неравный бой и выну-

дили партизан отступить. Партизаны уходили, унося с собой убитых и раненых". С тех пор меня и моих друзей долго еще называли "большим партизанским отрядом".

П.В.КОВТУНЕНКО:

- Так вышло, что в День Победы и после него мне пришлось воевать. Войска, в составе которых я был тогда; вышли севернее Берлина к Грейфсвальду.

Город сдался без боя, но на остров Свиномюнде, находившийся примерно в километре от берега, убежали эсэсовцы и продолжали упорно сопротивляться. Нашим войскам, в частности, саперному батальону, в котором я служил, была поставлена задача захватить остров. И эту задачу мы выполнили в День Победы. Остров был нами взят спустя два дня после капитуляции Германии.

пши.

- Осенью 1941 г. под Ленинградом мы выходили из окружения - восемнадцать человек во главе с комбатом Гаспарьяном. Это было трудное время, непрерывные бои, потери. Настроение было плохое. В отряде у нас было ведро, в которое все собирали по дороге ягоды и грибы - это была наша основная пища, и ведро считалось величайшей ценностью. Накануне пропал куда - то член нашего отряда Ветров. Мы называли его Ведровым и шутили бывало: "Ведро несет Ведров". Мы приближались к линии фронта. Нам нужно было перебраться открытое место: из леса в лес. Ведро в этот день досталось Зубневу. Я шел последним, прикрывая отряд сзади. Немцы сразу открыли стрельбу, но расстояние в 500 м делало ее почти безопасной. В бегу, стреляю и вдруг вижу, что Зубнев с ведром отстает - тяжелое было ведро. Кричу ему: "Дай ведро!" А он, запыхавшись, отвечает: "Не знаю". Я ему снова: "Отдай ведро!". А он снова отвечает со злостью: "Да не знаю я, отстань!" Мы сильно отстали от отряда. Отстреливались, я вдруг вижу: Зубнев оставил ведро и стал догонять отряд. Отряд пошел в лес, и вскоре присоединился к нему и я. Прихожу, а все хохочут. Я не понял сначала (мы давно уже отучились видеть улыбки на лицах друг друга), даже обиделся, а оказывается Зубневу послышалось, что я спрашивал: "Где Ведров?" Вот такая история. Тогда все это нам очень смешным казалось.

Лично и секретно

химическая война 1942 года

21 марта 1942 года
У. ЧЕРЧИЛЛЬ - И.В. СТАЛИНУ.

Посол Майский был у меня на завтраке на прошлой неделе и упоминал о некоторых признаках того, что немцы при попытке своего весеннего наступления могут использовать газы против Вашей страны. Посоветовавшись с моими коллегами и начальниками штабов, я хочу заверить Вас в том, что Правительство Его Величества будет рассматривать всякое использование ядовитых газов как оружия против России точно так же, как если бы это оружие было направлено против нас самих. Я создал колоссальные запасы газовых бомб для сбрасывания с самолетов, и мы не преминем использовать эти бомбы для сбрасывания на все подходящие объекты в Западной Германии, начиная с того момента, когда Ваши армии и народ подвергнутся нападению подобными средствами.

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о том, следовало ли бы Вам в соответствующий момент выступить с публичным предупреждением о том, что таково наше решение. Подобное предупреждение могло бы удержать немцев от добавления нового ужаса к тем многим, в которые они уже ввергли мир. Прошу Вас сообщить мне, что Вы думаете по этому поводу, а также оправдывают ли признаки подготовки немцами газовой войны это предупреждение.

29 марта 1942 года
И.В. СТАЛИН - У. ЧЕРЧИЛЛЮ.

Выражаю Вам признательность Советского Правительства за заверение, что Правительство Великобритании будет рассматривать всякое использование немцами ядовитых газов против СССР так же, как если бы это оружие было направлено против Великобритании, и что британские военно-воздушные силы не примут немедленно использовать имеющиеся в Англии большие запасы газовых бомб для сбрасывания на подходящие объекты Германии.

Я думаю, что было бы вполне целесообразно, если бы Британское Правительство выступило в ближайшее время с публичным предупреждением о том, что Англия будет рассматривать применение ядовитых газов против СССР со стороны Германии или Финляндии так же, как если бы это нападение было произведено против самой Англии и что Англия ответит на это применением газов против Германии.

Понятно, что, если Британское Правительство пожелает, СССР готов в свою очередь сделать аналогичное предупреждение Германии, имея в виду возможное газовое нападение Германии на

Англию.

Советское Правительство было бы весьма благодарно, если бы Британское Правительство могло помочь СССР получить в Англии некоторые недостающие химические средства обороны, а также средства ответного химического удара, имея в виду возможность химического нападения Германии на СССР. Если с Вашей стороны не будет возражений, я мог бы в ближайшее же время направить в Англию специальное лицо по этому делу.

10 апреля 1942 года.
У. ЧЕРЧИЛЛЬ - И.В. СТАЛИНУ

1. В начале мая я сделаю заявление, в котором нацсты будут предупреждены о применении нами ядовитых газов в ответ на аналогичные атаки на Вашу страну. Предупреждение, конечно, будет в одинаковой степени касаться и Финляндии, и она будет упомянута, хотя я не вижу, как мы до нее доберемся.

2. Пожалуйста, направьте Вашего специалиста по вопросам противохимической обороны и контрнападения для точного объяснения того, какие материалы Советскому Правительству необходимо получить из Англии. Мы тогда сделаем все от нас зависящее, чтобы удовлетворить его пожелания.

3. Конечно, если необходимо, то мы до получения сообщения от этого специалиста сможем предоставить Вам первым ближайшим пароходом по крайней мере тысячу тонн иприта и тысячу тонн хлора. Опыскивание ипритом представляет большую опасность для войск в открытом поле, чем для жителей в городах.

И.В. СТАЛИН - У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю Вас за выраженную Вами готовность обратиться в начале мая к Германии и Финляндии с предупреждением относительно применения Англией ядовитых газов в случае, если Германия и Финляндия прибегнут к этому оружию в войне против СССР.

Выражаю Вам признательность за готовность поставить 1000 тонн иприта и 1000 тонн хлора. Но так как СССР ощущает более острую нужду в других химических продуктах, то Советское Правительство желало бы вместо указанных выше продуктов получить 1000 тонн гипохлорида кальция и 1000 тонн хлорамина или, в случае невозможности поставки этих продуктов, 2000 тонн жидкого хлора в баллонах.

Советское Правительство намерено командировать в Лондон Заместите-

ля Народного Комиссара Химической Промышленности Андрея Георгиевича Касаткина в качестве своего эксперта по вопросам химической защиты и контрнападения.

27 апреля 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ - И.В. СТАЛИНУ

Большое спасибо за Ваше послание от 22 апреля. Правительство Его Величества, конечно, будет радо принять г-на Касаткина и сделает все от него зависящее, чтобы удовлетворить Ваши требования после беседы с ним.

Переписка дана по второму изданию (том первый, МИД СССР М., Политиздат 1989 с 51 - 55)

Эксперт по вопросам химической защиты и контрнападения, о котором идет речь в секретной переписке Сталина с Черчиллем 1942 года - Андрей Георгиевич Касаткин, выпускник МХТИ, автор первого у нас учебника по процессам и аппаратам химической технологии, 25 лет возглавлял одноименную кафедру МХТИ, талантливый ученый, своими исследованиями открывший не одну страницу в разработке основ технологии многих химических производств, воспитавший целую плеяду талантливых учеников, среди которых 10 докторов наук.

Особенно ярко, проявился его талант ученого, инженера, организатора во время Великой Отечественной войны, когда он работал первым заместителем министра химической промышленности страны были созданы новые цехи и производства, необходимые заводам страны.

... Распоряжение лететь поступило поздним вечером. Перелет через линию фронта был далеко не простым делом. Самолет обстреляли, пришлось сильно отклониться от курса. Когда совершили посадку, в баке не осталось и литра бензина.

Андрей Георгиевич успешно выполнил задание. И если к многочисленным преступлениям фашистов не добавилась трагедия химической войны, то немаловажная заслуга в этом Андрея Георгиевича Касаткина.

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ В КОКАНДЕ

Мы посетили домик, что в Ужтомской, где проживает доцент кафедры ОХТ В.Ф.Строганов. Мы увидели его в окружении его питомцев: 6 кошек и 3 собак. В.Ф.Строганов - один из тех немногих оставшихся в живых менделеевцев, кто был в Коканде с эвакуированным туда Менделеевским институтом в 1941-1943 гг. Выгляде он нам показал книги редкие и достойные внимания: 3-томник Пушкина, изданный в 1919 г. Валерием Брюсовым, справочник конца прошлого века, а потом, когда мы ушли за стол, показал нам удивительные и уникальные документы времен войны: справку-устверждение, выданную В.Ф.Строганову в 1943 г. об окончании МХТИ, вследствие с отметками. С интересом рассматриваем отметки и подписи на документе тогдашнего директора МХТИ профессора С.Раковского.

И пошли рассказы, вопросы, зазвучали ответы (беседу с В.Ф.Строгановым вели А.П.Федосеев, А.П.Жуков, А.В.Беспалов).

- Вадим Федорович! А по какой специальности Вы окончили МХТИ?

- По специальности №27. Набирали нас по распоряжению Правительства со всех химических специальностей институтов Москвы, брали только ребят. В роли главного вербовщика выступал декан ИХТ факультета Толчинский С. А учился я тогда в текстильном институте.

- А где Вас застало известие о начале войны?

- В общежитии Текстильного института. Кстати, когда я учился, какое это было прекрасное здание. Недавно мне пришлось съездить туда, и поражен я был весьма: стекла разбиты, фанера вместо стекол, кругом грязь, мусор, какое-то запустение и заброшенность. Да, на следующий день нас построили прямо в общежитии, посадили в товарные вагоны и сказали, что нас везут в Киев, но выяснилось, что Киев был взят. Тогда состав переформировали и повезли в Минск по направлению. Дней пять нас куда-то везли, а потом среди ровного поля состав остановился и нас высадили. Были мы в растерянности, не знали, что нам делать.

- Сколько вас было человек?

- Было нас человек 500, а может быть и более. Мы все были молодые, в основном студенты. Но тут неожиданно проявил себя Мейер Г.Р.

- Какой-такой Мейер? У нас на кафедре военной подготовки был капитан Мейер Г.Р.

- Да, это тот самый Мейер. А тогда в Текстильном институте он был заведующим клубом, нам он казался человеком пожилым лет 30, он обладал организаторскими способностями, и стал давать советы, как нам устроиться на ночлег, а вскоре появились какие-то военные.

- Где же это было?

- Где-то в районе Екимовичей.

Рассматриваем географический ат-

лас, принесенный Вадимом Федоровичем.

- Так это Смоленская область?

- Да, это район Дорогобуж-Ельня. Это была пойма реки Десны.

- И что же вы там делали?

- Строили доты.

Учебный год в МХТИ начался 1 августа 1941 года. Часть студентов и преподавателей была отправлена на работу на оборонные предприятия города Дзержинска.

- Ну, а немцев - то видели?

- Да, над нами летали самолеты, разбрасывали мешки с сахаром и листовки, в которых было написано, что маленький кусочек сахара, брошенный в топливный бак танка может его остановить. Наверное, поскольку мы были без оружия, все мы думали, что мы заключенные. Кстати начальник стройки дотов был из первого Государственного НКВД (тот самый трест, что строил Беломорканал).

- Ну, а что с сахаром, чай пили?

- Да нет, у нас его забирали, говорили, что он отравлен.

- Ну, а все-таки немцев видели?

- Скорее слышали. Раз обстреляли из минометов, страшно было, свист, осколки летят. Мы побежали в лес, со мной рядом бежал Постников А.А. Добежали до леса быстро, потом он вдруг закричал: "Хватит дурака валять, вроде не стреляют, надо картошку есть." Оказывается Постников бежал с ведром картошки, сваренной по собственному рецепту.

- Это что же за рецепт такой?

- О! Это целое действо! Постников варил картошку с укропом, взятым с чужого огорода (местное население было эвакуировано). Поэтому она была такой вкусной. (Постников А.А. в течение длительного времени был заведующим кафедрой физического воспитания МХТИ им. Д.И. Менделеева).

- Ну, и сильный был обстрел?

- Да, мне запомнилось: у одного парня (я как сейчас помню - он был в лыжном костюме) были ботинки с толстыми задниками. Он потом нам показывал один ботинок осколком мины задник как ножом нацело срезало, а нога - ничего.

- А что, Постников и в Коканде был?

- Да.

- И заканчивал тоже по специальности №27?

- Да. Собрались мы в лесу и так были напуганы, что к месту строительства дотов решили не возвращаться. Мы хотели получить оружие, чтобы драться с немцами, но вскоре прибежал партизанский отряд и подробно объяснил два варианта: или трибунал и исход однозначный, или снова идти строить доты и выжить. Но, хотя мы требовали одного - оружия, мы поняли, что нам его не дадут (а может быть его и не было), и нужно идти продолжать строить доты. Работали мы все лето: июль, июль и август. Военных наших почти не было. На правом берегу Десны появились немцы, но вели себя неактивно. Иногда приезжали какие-то военные, выстраивали нас. "Кто

имеет отношение к медицине, шаг вперед". Выходили люди, их сажали в грузовик и увозили. Приезжали другие военные, говорили: "Кто умеет водить машину?" И опять некоторые молодые люди делали шаг вперед. Так сделал шаг и Мейер Г.Р. И потом, как выяснилось после войны, он попал в танковые войска.

Мы строили доты до начала октября, а 6-го октября нас привезли в Москву, и каждому из нас была выдана справка, что мы работали на спецстройке.

С 16 октября по 17 ноября 1941 года Менделеевский институт был эвакуирован в Коканд (Узбекистан).

Наша группа была погружена в товарные вагоны 18 октября.

- Как относилось к менделеевцам местное население Коканда?

- Вы понимаете, мне непонятно, откуда берется национализм. В Коканде к нам относились прекрасно. Здесь я бы сделал одно отступление о нашей жизни в Коканде: в Институте в Коканде я работал по совместительству электриком. На кафедре коллоидной химии профессор Цирюпа Н.Н. создавал лабораторию электрофореза, и ему кое-что нужно было сделать по электротехнике. И вот однажды я появился к нему. Был я с флюсом, в пальто из коровьего драпа, но местами прожженным щелочью, и эти дыры были стянуты проволокой. Вид у меня был презабавный, но, тем не менее, то, что меня просил сделать Цирюпа Н.Н., я выполнил. И он укрывал в мое мастерство. После этого он меня называл "Вадимшиной". Время было голодное, и Николай Николаевич укрывал меня сосисками на местной бойне, где работали узбеки. На этой бойне каждый день забивали по сто пятьдесят голов скота, делали полусухую колбасу, и все это отправляли на фронт. А работникам бойни, и мне в том числе, выдавали субпродукты раз в неделю. На этом я и моя жена какое-то время и держались, но потом стало хуже. Объявили запрет на выдачу субпродуктов, и можно было есть только на бойне. В основном мы питались хлопковым жмыхом (я студенты, и преподаватели), им же растапливали и печи. Чувство голода нас никогда не покидало. Но однажды нам помог фантастический случай: я бред со своей женой по пустырю, и мы нашли кошелек с деньгами и свиток, исписанный арабской вязью. Конечно, если бы это было на улицах города, то моя Вера Васильевна закричала бы: "А чей кошелек?" Но это был пустырь, и кричать было некому. Денег в кошельке было не очень много, на них мы смогли только купить охапку дров и немного хлеба. Но и это нас поддерживало какое-то время. А свиток, как драгоценная реликвия того времени, до сих пор хранится у меня.

В 1941-1942 годах подготовка менделеевцев в Коканде шла по сокращенной программе, а в учебном 1942-1943 гг. по предложению Правительства, была вновь введена пятилетняя программа обучения.

Продолжение следует...

МЕРТВЫЕ СРАМУ НЕ ИМУТ

(начало в № 7)

Во время II мировой войны народы оккупированных стран связывали свои надежды на спасение с Советским Союзом. Миллионы людей понимали, что если бы не выстоял СССР, не выстоял бы никто. Судьба всего человечества мировой цивилизации решалась на советско-германском фронте. Наше поражение стало бы всемирной катастрофой. Не лишне напомнить, что Гитлер стремился к мировому господству, "новый порядок" - это физическое истребление людей или их превращение в рабов третьего рейха". Гитлер утверждал, что все народы Восточной Европы должны быть лишены "какой бы то ни было формы государственной организации". По разработанному тогда плану предусматривалось уничтожение значительной части населения Европы, других народов континента, переселение оставшихся в живых в Сибирь и даже в Африку и Южную Америку. Фюрер Германии считал, что против СССР необходимо вести войну "с беспрецедентной, безжалостной и неустранимой жестокостью", что он Гитлер, "имеет право уничтожать миллионы людей низшей расы"¹.

И людей уничтожали, миллионами и сотнями тысяч в многочисленных тюрьмах, концлагерях и лагерях смерти, такие как Освенцим, Майдагек, Трельбинка, Бухенвальд, Маутхаузен, Равенсбрюк, Заксенхаузен, Терезин и др. Об этих преступлениях фашизма рассказывают почтовые марки Польши, ПНР, Чехословакии, Франции, Бельгии, ФРГ, Венгрии.

Никогда нельзя согласиться с представлениями, будто Освободительная миссия Советской Армии была оккупацией других стран или использовалась для изменения социального строя. Те изменения, которые там произошли в социальной жизни были делом самих народов, результатом действий внутренних сил. Присутствие Советской Армии было фактором, способствующим проведению прогрессивных преобразований. Необходимо помнить, что только после освобождения стран Европы и Азии там были восстановлены национальная независимость и суверенитет. Известно, что советские вооруженные силы полностью или частично освободили 13 государств населением около 150 миллионов человек. В освободительном походе в Советской Армии насчитывалось 8,5 миллионов бойцов, более одного миллиона из них погибли. Наши потери при освобождении Польши - 600 тысяч человек, Чехословакия - 144 тысячи, Венгрии - свыше 140 тысяч, Германии - 102 тысячи, Румынии около 69 тысяч.

В странах Запада усиленно навязывается точка зрения будто второй фронт, открытый нашими союзниками в июне 1944 г. был главным фронтом войны и что они - единственные спасители Европы. Тем самым преуменьшается решающий вклад СССР в разгром фашистских агрессоров. Сама эта операция считалась и в США и в Англии весьма рискованной, но стала возможной после того

1) цит. по книге Деборин Г., Тельпуковский Б. Итоги и уроки Великой Отечественной войны, М., 1975, С.93

на нашей земле за три года тяжелейших боев были убиты, ранены или попали в плен миллионы солдат и офицеров фашистских армий. Причем это были отборные войска противника. Людские потери Германии на советско-германском фронте составили 73 процента всех ее потерь во II мировой войне. К тому времени, когда вооруженные силы наших союзников оказались в Нормандии, Советская Армия вела бои в Румынии и вплотную подошла к границам Польши и Чехословакии. Гитлеру приходилось спешно перебрасывать свои дивизии с западного на восточный фронт. Да и на Западе не все проходило гладко. Зимой 1944 г. здесь создалась катастрофическая ситуация, возникшая в результате немецкого контрнаступления в Арденнах. Тогда английскому премьеру Черчиллю пришлось просить советское руководство оказать незамедлительную помощь. И эта поддержка была оказана. Поэтому наших бывших союзников вовсе не укрывает тот факт, что летом 1994 г., когда отмечалось 50-летие высадки англо-американских войск во Франции, они "забыли" пригласить на торжества представителей стран СНГ и прежде всего России, Украины и Белоруссии.

В последние годы появилась литература, в которой рассказывается о планах И.Сталина нанести в 1941 г. упреждающий удар против Германии. Советский Союз, таким образом, представляется чуть ли не виновником развязывания мировой войны. Никакими убедительными фактами эта точка зрения не подтверждается. На самом деле у советского руководства не было ни политических, ни военных планов начинать боевые действия, оно всячески стремилось избежать каких-либо осложнений в отношениях с Германией. И.Сталин понимал, что наша страна сражаться с таким мощным противником не готова. Немало версий существует по вопросу о количестве погибших в боях солдат и офицеров Советской Армии. По официальным данным наши потери составили 8668100 человек, а не втрое или вдесятеро больше, как утверждают некоторые тенденциозные авторы. Вывод напрашивается сам собой: советские вооруженные силы побеждали чудом, а не умением, что не соответствует действительности. Был 1941-й год и тяжелейшие поражения, но и была великая битва под Москвой, закончившаяся разгромом немецко-фашистских армий, не знавшей до той поры поражений. Под Москвой Гитлер потерял более 500 тысяч человек. Ярким доказательством превосходства советской военной теории и практики над военными доктринами германского вермахта является умело осуществленное окружение под Сталинградом 330-тысячной группировки противника, такие операции как Курская битва, Корсунь-Шевченковское и Ясско-Кишиневское сражения, битва за Берлин, разгром японской Квантунской армии и т. д. На знаках почтовой оплаты СССР воспроизведены портреты

выдающихся полководцев II мировой войны: Г.Жуков, К.Рокоссовский, И.Конева, А.Василевский, Р.Малиновский, Ф.Толбухин, Л.Говоров, К.Мерецков, М.Захаров, В.Соколовский, И.Баграмян, С.Бирюзов, Б.Шапошников, С.Тимошенко, И.Черняховский, Н.Ватутин, И.Исаков и другие, под руководством которых сражалась Советская Армия.

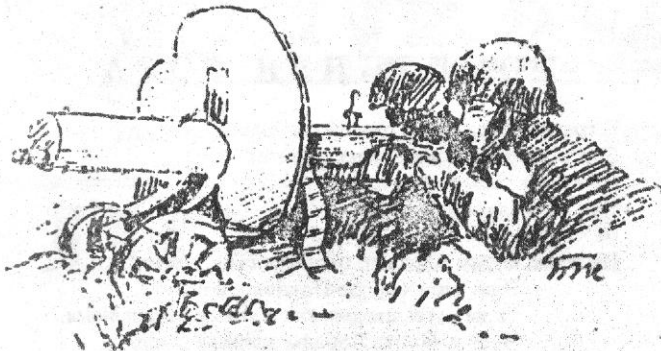
Переименовывать историю нельзя, "забытая", что Великая Победа была одержана бла-

годаря единству народов многонационального государства, советскому патриотизму, организующей роли Коммунистической партии. Известно, что более трех миллионов коммунистов пали на фронтах Великой Отечественной войны, а 3/4 всех Героев Советского Союза являлись членами КПСС. Мужественно сражались и 11-миллионная комсомольская молодежь. Героическое прошлое нашего народа не может быть предметом ошлывания. Как говорили в старину "Мертвые сраму не имут".

Л.Карлов.

ЗАЩИЩАЯ РОДИНУ

Солдат на пьедестале.

Совсем почти окопов не осталось.
От той жестокой и большой войны,
Которая так долго продолжалась.
За столько лет рубцы заживлены.

И слова на высотах безмянных
Взошли хлеба, поднялись тополя.
Не видно среди трав осколков рваных,
Зазеленели минные поля.

Победа всем нам нелегко досталась,
Дорогой длинной шли солдаты к ней.
В боях тяжелых шли, как оказалось,
Больше четырнадцать сотен дней.

Да, за нее заплачено с лихвою;
На всем пути, где воин проходил,
Как было предначертано судьбою,
Ряды остались дорогих могил.

Уже полвека с той поры минуло,
Как яростною волею людской,
В том мае сорок пятого задумо
Бушующее пламя мировой.

И как дозор за западной границей
Стоит российский воин впереди
На пьедестале. Он в чужой столице,
С ребенком, им спасенным, на груди.

Не нужно миру нового потопа.
Об этом помни, девочка, в веках,
Спасенная, по имени - Европа,
Лежавшая у воина на руках.

Б.Ж

В мае 1943 г. лейтенант Житов окончил училище и был направлен на стеновой фронт. Ему поручили командовать пулеметным взводом. За время Курско-Белгородской опера-

ции его ранило. После госпиталя лейтенант Житов попал на 3-й Украинский фронт. В феврале 1944 г. там велась позиционная война. Началась окопная жизнь. Там Борис Николаевич оказался свидетелем уникального случая. Он так рассказывает об этом: "Солдат из новичков решил взглянуть из окопа и вдруг без звука сполз. Пуля попала как раз под звездочку ушанки и наружу не вышла. Убитого накрыли плащ - палаткой и оставили. Вскоре пошел снег. Вдруг ко мне в землянку вбежал бледный часовой: "Убитый Виктор шевелится!" Быстро вызвали санитаров. У солдата из раны лилась кровь - значит, он был жив! Его доставили в госпиталь. Оказалось, что пуля попала точно посередине между полушариями мозга и застряла в черепе на затылке. Через три месяца "убитый" выписался из госпиталя".

А через две недели самого Житова ранило в ногу осколком мины. На фронт он вернулся только летом 1944 г., и почти сразу началась Яско-Кишиневская операция. В ходе ее взвод лейтенанта Житова захватил и удержал господствующую вы-

соту. В разрушенном простреливаемом сарае они устроили огневую точку. За это Б.Н.Житов был удостоен медали "За отвагу".

В разгар наступления лейтенанта Житова вновь ранило. Он попал в Одесский госпиталь и вернулся в свою часть уже зимой 1944 г. Там его ждало приятное известие - он был представлен к ордену Красной Звезды.

Советские войска победоносно продвигались на Запад. Лейтенант Житов воевал в Румынии, потом в Венгрии. И при взятии Будапешта его ранило в четвертый раз. Смерть не раз ходила за ним по пятам, а однажды лейтенант Житов смог, что называется, потрогать ее рукой. Дело было так: "Меня вызвал комбат. Я был комсоргом батальона, и нужно было решить вопрос о приеме в комсомол. И вдруг начался артиллер. Мины стали падать рядом. Я пригнулся в канаву. Когда огонь переместился, я вскочил и хотел бежать к овражку метрах в 25, но почувствовал, что сзади меня что-то держит. Обернулся и похолодел: угол плащ - палатки был прищемлен стабилизатором мины! Меня прошиб холодный пот. Я замер. Мина не взорвалась. Нужно было скорее освободиться, а я, вместо того, чтобы развязать шнур плащ-палатки под подбородком, достал тесак и стал отрезать от нее угол плащ-палатки, прищемленный миной. Когда я пришел к комбату, у меня был такой вид, словно я только что привидение встретил".

Конец войны лейтенант Житов встретил в Будапештском госпитале.

Тот далекий и радостный день.

Была радость безмерна, тот праздник
пришел.
Его мы, солдаты, с надеждою ждали.
Я помню богатый наш праздничный
стол,
Там весело было, там тосты звучали.
Но вдруг над застольем легла тишина,
На пройденный путь словно мы
оглянулись,
Мы встали и выпили молча вина,
За наших ребят, что с войны не
вернулись.
И мысль непароком в мозгу провесло:
Ребята погибли, а нам - повезло.
И мирные годы построились в ряд;

Все было у нас, у живых, ветераны:
И руки болели у бывших солдат,
И были порою зажившие раны.
Жизнь мимо текла. Год за годом
вставал.
Мы ждем, друзья, день за днём
тянулись.
Жаль женщин нам было, кто ждал
продолжал
Мужей и сынов, что с войны не
вернулись.
И изредка мысли шальные несло:
Что женщинам нашим вообще повезло...
Но жизнь не похожа на праздничный
пир;

Надежда на лучшее все угасала.
Тянулася какою - то безрадостный мир
И Родина наша нам мачехой стала.
А наши вожди в этой нищей стране,
Доделали то, что праги не сумели...
Пусть в переведены спит, кто погиб на
войне,
Чьи глаза на российский позор не
глядели.
А мысли толкуются тоскливо и зло:
Еще неизвестно, кому повезло.

май 95.

Б.Ж

СТОЕМАТЕ, ДРУЗЬЯ...

ПОБЕДА

Марш ветеранов.

Посвящается 50-летию завершения
Великой Отечественной войны

Цветут сады по всей России.
Весна Победы к нам идет.
И помнят войны седые
тот Сорок Пятый славный год.

Припев: Победа! Какое радостное слово!
Победа! Ты отвела от нас беду.
И слова, по Красной площади мы строим
проходим как в том памятном году.

Помыслим тех, кого нет с нами,
кого пал в отчаянном бою.
Своими славными делами
Они всегда для нас в строю.

Припев:

Давно прошли те дни лютые,
когда объявлен был привал.
Но помнят войны седые
тех, кто Победу нам ковал.

Припев:

1995 г.

Козырев Г.И.

ПОКЛОННАЯ ГОРА

В граните, в куполах гора Поклонная,
Здесь воплотилась в камне и цветах
К Победе наша воля неприклонная,
Что вынесли мы на своих плечах.

Припев: Одета в гранит, окруженная клемами,
Гора что в народе Поклонной зовут,
Сюда мы приходим как к храму с поклонами,
Чтоб помнить Победы великий салют.

Цветут в краю родном сады весенние,
И помним мы о воинском родстве,
От обелиска в маленьком селении,
До монумента в матушке - Москве.

Припев

Отныне на века гора Поклонная,
Как символ доблести и ратного труда,
В граните и цветах как память воспаленная,
Сама Победа с нами навсегда.

Припев

Козырев Г. И.

Ветерану войны В.Камемеву.

Ветераны

Светит месяц над сонной Москвой,
В полутьме ярко рдеют отпир...
Только слышу, я шум войсковой
Хоть давно отшумели бои.
Только я не сумею забыть
То, что в юности было моей...
Только я не смогу не любить
Боевых моих верных друзей.
Отшумела давно уж война,
Над планетой висит тишина...
И в победный венок вплетена
Лента, на которой друзей имена

04.1995г.

В.Чечет

Кому нужна война?

Война! Как много в этом слове
Печали, горечи, утраты,
Когда безусые солдаты,
Остатки от цвета крови,
Гремят налево и направо,
Но кто им дал такое право?

О сколько горя, сколько слез
Несет она в своих объятиях
И сквозь молитвы и проклятья
На всех устах один вопрос:
Км. у нужна эта война?
Кому-то ведь она нужна.

Кто разрешил что быть войне,
Начав масштабное убийство?
Кто тот неведомый убийца?
И льется кровь по чьей вине?
Так вор, украшений самоцвет,
Но засветиться не желая,

Пожаром заметает след,
Весь храм для этого сжигая.
Горит пожар по всей округе,
Войной охвачена страна,
И кровью отмывают руки
Те, для кого она нужна.

22.01.95 г.

Козырев Г.И.

Главный редактор А.В.Беспалов
Выпускающий редактор Денисова Н.Ю., Орлова О.Б.
Компьютерная верстка С.А.Самарцев

Заседание
редакционной коллегии
по четвергам с 15 до 16 часов

Издатель
Издательский Центр РХТУ им.Д.И.Менделеева

Адрес редакции:
Миусская площадь, 9. Телефон 978-8857